

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Бударина Дарья Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются дискуссионные аспекты уголовно-правового регулирования незаконного оборота цифровых активов в Российской Федерации на современном этапе. Высокотехнологичные преступления, совершаемые в сфере оборота криптовалют, токенов и других видов цифровых финансов, не находят должного противодействия со стороны органов уголовной юстиции. Авторы последовательно рассматривают криминологические и уголовно-правовые проблемы в сфере функционирования цифровых валют.*

***Ключевые слова:** уголовное право, уголовная ответственность, правовое регулирование, преступление, экономическая деятельность, виртуальная среда, цифровые активы, криптовалюты, легализация, отмывание, денежные средства, имущество.*

В настоящее время так называемые цифровые активы становятся все более распространенными. Говоря о реалиях правового сообщества в современном мире, следует сказать о необходимости расширения правового регулирования отношений и взаимных обязательств в цифровой сфере, что невозможно без четкого понимания характера отношений, связанных с активами цифровых публичных финансовых активов в цифровой форме в частности криптовалют. Именно поэтому мы должны согласиться с мнением экспертов о том, что «отсутствие четкого правового определения криптовалют как отдельного объекта гражданского права приводит к трудностям в определении прав и обязанностей,

возникающих между лицами, участвующими в таких гражданских правоотношениях» [2, с. 70].

В данном случае значительная нагрузка оказывается на судебную систему. Суды по различным делам уже сталкивались с обвинениями в нарушении прав на цифровые активы, но в то же время некоторые решения стали предметом активной критики со стороны бизнеса и науки. Нет никаких сомнений в том, что цифровые объекты имеют имущественную ценность в обращении. При этом в условиях отсутствия прямого регулирования рассматриваемых отношений происходит активный поиск выходов из сложившейся ситуации правовой неопределенности. К примеру, было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. №1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [1] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1), в котором суд выразил свою позицию по криптовалюте.

В частности, предусматривается, что вышеуказанное постановление с учетом рекомендации 15 ФАТФ по предмету преступлений, предусмотренных статьей 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и статьей 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ, также могут быть использованы деньги, переведенные из виртуальных активов (криптовалют), приобретенных в результате преступных деяний. Поэтому следует подчеркнуть, что безналичные валюты, в том числе криптовалюты, являются предметом оборота, имеют ценность и близки к назначению электронных денег. Стоит отметить, что подобные радикальные акты ранее судами не принимались, а судебная трактовка Верховного суда РФ является во многом новаторской и свидетельствует о

настоятельной необходимости прямого регулирования указанных правоотношений [2, с. 71].

Очевидное отрицательное влияние подобного положения вещей на функционирование органов уголовной юстиции, которые не могут должным образом противодействовать «цифровым» преступным деяниям. Такая ситуация определяет большое значение доктрины уголовного права выработки четких и конкретных теоретических и практических рекомендаций и предложений в части криминализации и правоприменения посягательств в сфере оборота цифровых активов (криптовалюты, токенов и т. д.). Возможно, что необходимо будет обратиться к опыту зарубежных государств с развитыми рыночными традициями и механизмами (США, Великобритания, ФРГ и т. д.), в которых существует наработанная законодательная и правоприменительная практика в сфере выявления и пресечения цифровой преступности. Преступления в сфере оборота криптовалюты не ограничивается исключительно составами о хищениях и компьютерных преступлениях, по которым расследуются анализируемые посягательства; наоборот, по своей природе она намного шире, вне времени и вне границ государств мира. По сути, мы имеем дело с таким видом транснациональной преступности, который может совершаться где угодно и кем угодно, не имея каких-либо лидеров (в привычном понимании этого слова) и привязки к местности [3, с. 35].

Важно отметить, что местом совершения преступлений в сфере оборота криптовалюты всегда является виртуальное пространство, и это не только сеть Интернет, но и набирающая популярность среди сторонников анонимизации сеть Даркнет (DarkNet). В этой связи классическое представление отечественного законодателя об определении места совершения преступления также не вписывается в существующие технологические реалии.

Децентрализованный и наднациональный характер криптовалют делает запретительные действия со стороны государств нереализуемыми и неэффективными. Юридическим лицам, осуществляющим биржевую деятельность в России, можно законодательно запретить принимать криптовалюты в качестве средств платежа, но при этом практически невозможно запретить их обмен на реальные

денежные средства на международных биржах криптовалют. Интернет-сайты, на которых предлагается использование криптовалют, невозможно заблокировать, поскольку они анонимны и функционируют за пределами правового поля Российской Федерации.

Таким образом, государство не может и не сможет полностью искоренить эмиссию криптовалют и ее нелегальный оборот. Криптовалютная преступность (криптопреступность) – это новый вид преступности, мотивированный как экономическими, так и иными личными причинами и нарушающий установленный порядок экономической, финансовой и информационной деятельности, в связи с чем криптопреступность нельзя однозначно отнести к экономической преступности, притом что эти виды преступности имеют много схожих признаков [3, с. 34].

Представляется, что для минимизации рассмотренных криминогенных рисков использования криптовалют необходимо введение следующих обязанностей для провайдеров услуг в сфере криптовалют. Во-первых, обязанность проводить идентификацию клиентов в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также передавать всю имеющуюся у них информацию о клиентах и их операциях Федеральной службе по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службе и иным уполномоченным органам власти. Данные нормы позволяют значительно снизить анонимность использования криптовалют. Кроме того, эти положения будут соответствовать недавно обновленным рекомендациям ФАТФ [4].

Во-вторых, обязанность получать лицензию на осуществление своей деятельности, а также в своей деятельности взаимодействовать только с теми провайдерами, которые имеют такую лицензию. Эти нормы минимизируют риск, связанный с трансграничной природой криптовалют.

Наконец, в-третьих, обязанность страховать риски утраты средств клиентов и выплачивать компенсацию клиентам в случае утраты их средств. Эти нормы

вынудят провайдеров обеспечивать достаточный уровень информационной безопасности при оказании ими услуг [5, с. 82].

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. №1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/documents/own/27620/> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Харитонов Ю.С. Криптовалюта в правоприменительной практике / Ю.С. Харитонов // Предпринимательское право. – 2019. – №2. – С. 67–71.
3. Долгиева М.М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика / М.М. Долгиева // Современное право. – 2018. – №10. – С. 34–39.
4. FATF/GAFI. Regulation of virtual assets. Paris, 19 October 2018. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets.html> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Лыков А.А. Криминогенные факторы использования криптовалют / А.А. Лыков // Мировой судья. – 2019. – № 2. – С. 78–82.